

Чжу Сюнь на мгновение замер, медленно поднял руку и потрогал лоб, всё больше удивляясь — как он, слабая душа жизни, мог вспотеть?

Отель, в котором они остановились, был старинным домом, и снаружи на деревянном полу раздавались скрипучие шаги. Чжу Сюнь уже не мог спать, поэтому быстро умывшись, вышел из комнаты.

В рабочие дни в древнем городке было мало туристов, поэтому на втором этаже жили только они. Время было раннее, и Чжу Сюнь, оглядевшись, с удивлением заметил, что Юй Янь сидит на открытой террасе, заворожённо наблюдая за рассветом.

Чжу Сюнь замедлил шаги и подошёл ближе:

— Юй Янь, почему ты не в комнате отдыхаешь?

Юй Янь обернулся, увидев его:

— Старший, а ты почему проснулся?

— Это я тебя спрашиваю. — Чжу Сюнь, выйдя из состояния сна, сел рядом и ответил:

— Приснился кошмар, не мог уснуть. А ты?

Юй Янь, услышав это, сразу же выразил беспокойство. Чжу Сюнь, увидев его выражение, почувствовал тепло в сердце и с улыбкой предположил:

— Наверное, ты слишком взволнован, поэтому не смог заснуть?

— Наверное, немного. — Юй Янь тоже улыбнулся, снова глядя на постепенно светлеющее небо. — Я никогда не ездил с кем-то отдыхать. Каждый раз, когда учитель брал меня с собой, это было для тренировок.

Хотя он побывал во многих местах, воспоминаний о развлечениях у него почти не было.

Чжу Сюнь, откинувшись на старинном шезлонге, начал ругаться:

— Если когда-нибудь встречу твоего учителя, обязательно отчитаю его! Как можно с детства держать тебя в строгости? Это просто возмутительно!

Едва он закончил, сзади раздался голос:

— О чём вы говорите?

Чжу Сюнь обернулся и увидел Нин Юэчжи, который тоже проснулся рано:

— Ты почему так рано встал? Мы тебя разбудили?

— А как думаешь? — Нин Юэчжи стоял у двери, отвечая вопросом на вопрос.

Чжу Сюнь смущённо прикрыл рот рукой и продолжил предыдущую тему:

— Я ругал учителя Юй Яня. Наверняка он старый консерватор. Как можно с детства ограничивать Юй Яня? Это же подавление естественных детских желаний!

Нин Юэчжи молчал.

Юй Янь покраснел и слегка кашлянул:

— Старший, мой учитель ко мне хорошо относится.

— Ничего, твой учитель не здесь, а господин Нин — свой человек. — Чжу Сюнь начал рассуждать, всё больше увлекаясь. — Конечно, я не говорю, что твой учитель плохой, ведь воспитание — это великое дело. Когда твой учитель выйдет из уединения, я обязательно с ним поговорю.

— Ты всегда сдерживаешь свои эмоции. Что будешь делать, если встретишь подходящую девушку? — Чжу Сюнь напрямую спросил. Юй Янь, услышав последние слова, покраснел до корней волос и смущённо ответил:

— Старший, у меня никого нет...

— Я не говорю про сейчас, но в будущем обязательно появится. — Чжу Сюнь ответил, затем поднял бровь, обращаясь к Нин Юэчжи за поддержкой:

— Так ведь?

Нин Юэчжи на мгновение задумался, затем тихо ответил:

— Да.

Чжу Сюнь, получив его ответ, с улыбкой встал с шезлонга. Он посмотрел на небо и сказал:

— Раз уж все проснулись, давайте пораньше выйдем погулять? Позже, когда взойдёт солнце, будет слишком жарко.

Юй Янь кивнул и быстро поднялся. Нин Юэчжи, видя их энтузиазм, тоже не стал возражать.

***

Утро в городке было тихим, магазинчики вдоль реки ещё не открылись.

Чжу Сюнь шёл впереди, оглядывая старинные здания, и чувствовал себя всё более спокойно. Вдруг он почувствовал лёгкий аромат и сразу же остановился, в глазах загорелся интерес:

— Как вкусно пахнет.

— Старший, что ты почувствовал? — Юй Янь подошёл ближе, с любопытством спросил.

— Не знаю, что за еда. — Чжу Сюнь посмотрел на узкую каменную улочку. Его обоняние было очень острым, и вскоре он определил источник запаха.

Его неудержимо тянуло к этому аромату, и, не раздумывая, он двинулся вперёд, говоря своим спутникам:

— В это время тут ещё никого нет, давайте посмотрим!

Нин Юэчжи, естественно, последовал за ним, молча идя следом.

Каменная улочка извивалась, но Чжу Сюнь шёл уверенно, следуя за запахом. Юй Янь, идущий позади, наконец почувствовал насыщенный аромат османтуса и невольно глубоко вдохнул:

— Как вкусно пахнет.

— Здесь. — Чжу Сюнь остановился у ворот двора. Он услышал звуки изнутри и украдкой заглянул внутрь. В следующую секунду раздались шаги, и железные ворота открылись.

Пожилая женщина, стоявшая во дворе, увидев внезапно появившегося Чжу Сюня, несколько секунд не могла понять, что происходит, затем спросила:

— Молодой человек, вы пришли завтракать?

Её речь была не совсем правильной, с местным акцентом.

Чжу Сюнь не сразу понял, что она сказала, и почувствовал замешательство. Нин Юэчжи подошёл ближе, увидел обстановку во дворе и ответил за него:

— Да, бабушка, вы уже открылись?

— Мама, кто-то пришёл завтракать? — раздался голос мужчины средних лет.

Пожилая женщина кивнула и отступила в сторону, освобождая место для троих. Мужчина, увидев их, улыбнулся и пригласил:

— Трое молодых людей, вы, наверное, приезжие? Проходите.

— Спасибо. — Нин Юэчжи взглянул на Чжу Сюня, и тот, поняв намёк, с улыбкой сел на свободное место.

Мужчина продолжил:

— У нас только два основных блюда: рисовые пирожки с османтусом и рисовая каша. Кроме того, есть яйца в чае и сок. Что будете?

— По три порции рисовых пирожков и каши! — Чжу Сюнь быстро решил. С тех пор как он стал душой жизни, еда не имела для него особого значения, но сейчас аромат османтуса и риса заставил его слюнки потечь.

— Хорошо. — Хозяин быстро согласился и подошёл к пожилой женщине, говоря на местном диалекте. Та подошла к временному столику во дворе, открыла пароварку и достала три порции сладких рисовых пирожков.

Аромат османтуса мгновенно заполнил весь двор, ещё больше разжигая аппетит Чжу Сюня. Затем она налила три порции рисовой каши, быстро добавила арахис, жареный жир... и наконец полила всё фирменным соусом.

Хозяин с улыбкой подал им еду, и глаза Чжу Сюня загорелись:

— Хозяин, ваше место слишком укромное. Если бы не мой нюх, я бы точно прошёл мимо.

— Мы здесь просто для души, по желанию моей мамы. Молодой человек, вы правы. Местные часто приходят, а приезжие редко находят. — Хозяин посмотрел на часы. — Через полчаса начнут подтягиваться люди.

Пожилая женщина сняла перчатки и медленно села рядом с сыном. Видя, как Чжу Сюнь с удовольствием ест, она с тёплой улыбкой спросила на диалекте:

— Молодой человек, вкусно?

— Очень вкусно. — Чжу Сюнь, увлечённый едой, даже не заметил, что ответил на диалекте. Юй Янь, услышав это, поднял на него взгляд:

— Старший, ты знаешь местный диалект?

— Я просто сказал, как услышал. — Чжу Сюнь замешкался и спросил у хозяина:

— Я правильно сказал?

— Да, очень хорошо, у вас талант к языкам. — Хозяин улыбнулся.

Чжу Сюнь, получив похвалу, улыбнулся. Он тут же взял ещё один рисовый пирожок и, попробовав, попросил добавки:

— Хозяин, дайте мне ещё несколько.

— Хорошо.

Нин Юэчжи, услышав это, слегка поднял бровь и мягко предупредил:

— Рисовая каша тяжела для желудка, не переедай.

— ...Хорошо. — Чжу Сюнь кивнул, проглотив кусочек пирожка. Он намеренно поднял голову и взглядом указал на Юй Яня:

— Посмотри, Юй Янь ест быстрее меня.

— Кх-кх! — Юй Янь, внезапно упомянутый, закашлялся, подавившись кашей. Чжу Сюнь, всё ещё держа еду в руках, растерянно попытался налить ему воды.

Нин Юэчжи, увидев это, почувствовал ещё большее раздражение. Он быстрее всех взял кувшин из рук Чжу Сюня и налил им обоим по стакану. Он взглянул на Юй Яня и слегка вздохнул:

— Не бери пример с твоего старшего, ешь медленно, никто не торопит.

Юй Янь, смущённо приняв стакан, начал пить воду. Чжу Сюнь, услышав этот неявный укор, усмехнулся и спросил:

— Юй Янь, эти пирожки действительно вкусные, правда?

Юй Янь слегка кивнул, его лицо слегка покраснело.